

Маркус Бернат

Блок НАТО поставил перед собой две основные задачи: пересмотреть свою стратегию в Афганистане и улучшить отношения с Россией. Какую из этих задач вы считаете более срочной?

Важны обе задачи, но нельзя считать, что наша единственная цель – быстро принять решение.

Очевидно, что нельзя добиться успеха в Афганистане, если считать эту операцию только или в основном военной. Так мы зайдём в тупик. В дополнение к военным действиям необходимо предложить намного больше гражданских проектов, направленных на восстановление государства на земле Афганистана. Строительство государства – вот что нам нужно больше всего. Именно в этой области по-настоящему проявляются намерения, уверенность в себе и активность действий не только НАТО, но также ЕС и ООН.

Нам нужно перекладывать все большую часть ноши на плечи самих афганцев. А значит, неизбежно расширение учебных программ для афганской армии, полиции, государственных служащих и местных лидеров.

Одним из главных факторов успеха НАТО в Афганистане является определенная гибкость. Гибкость, позволяющая учитывать влияние на политику Афганистана его истории, обычаев, соседей и основных действующих лиц. Гибкость, позволяющая собрать вместе все стороны, от которых зависит окончание внутреннего конфликта в Афганистане, и увеличить, таким образом, внутреннюю безопасность страны.

В Силах обороны в Афганистане нам требуются социально зрелые и думающие люди,

понимающие и уважающие местные обычаи. Прежде всего, нужно помнить, что не все они талибы. Без поддержки местного населения в Афганистане нам не обойтись, а такую поддержку нужно создать, развивать и подпитывать. НАТО хочет, чтобы Афганистан стал более безопасным местом и для живущих в нем людей, и для окружающего мира.

Теперь об отношениях между НАТО и Россией. Я думаю, что ключ к обновленным отношениям с Россией находится только в руках России.

НАТО – организация, основанная на демократических ценностях и учрежденная странами, которые разделяют эти ценности. Конечно, сотрудничество с Россией, очень крупным и важным соседом Альянса, имеет большое значение, однако очень трудно поддерживать такое сотрудничество, когда Россия ведет себя так, как в Грузии, начиная с вторжения в прошлом августе и продолжая нарушать так называемое шестистороннее соглашение, положившее конец военным действиям. И мы даже не говорим о свободе печати или господстве закона: чтобы восстановить доверие в отношениях, НАТО хочет, как минимум, чтобы Россия перестала запугивать соседей.

В то же время мы понимаем: чтобы влиять на ситуацию, нужно общаться, и потому Эстония была среди стран-членов НАТО, поддержавших восстановление дипломатических связей между НАТО и Россией после охлаждения в связи с военным вторжением в Грузию.

Год назад, на саммите в Бухаресте, Альянс согласился считать Украину и Грузию своими будущими членами. Сколько времени можно откладывать исполнение обещания, не теряя доверия к НАТО?

Вступление в НАТО никогда не было и не может быть привязано к конкретным датам или срокам. Оно зависит от домашней работы, которую должны выполнить сами кандидаты. Своим решением, принятым в Бухаресте, НАТО еще раз подтвердило, что его дверь остается открытой для всех стран, которые хотят вступить в Альянс, разделяют демократические ценности стран-членов НАТО и готовы активно участвовать

в деятельности НАТО.

Грузия и Украина продемонстрировали свое желание, и мы приветствуем это желание. Не скрою, я немного разочарован тем, что члены НАТО не смогли договориться о переводе нашего сотрудничества с этими странами на новый уровень – уровень Плана действий по членству в НАТО (ПДЧ), – ведь ПДЧ не означает приема в члены и не является гарантией безопасности, но помогает кандидатам выполнить свое домашнее задание и подготовиться к реальному членству. ПДЧ не конец пути, а скорее его начало.

Вместе с тем я рад, что министры иностранных дел стран НАТО решили начать реализацию Ежегодной национальной программы (ЕНП) для двух названных стран. ЕНП служит, во многом, достижению тех же целей, что и ПДЧ. Как и ПДЧ национальная программа позволит НАТО оказать помощь и послужит инструментом влияния во многих сферах, начиная с военных реформ, и заканчивая реформами в таких областях, как демократия и правопорядок.

Данное в Бухаресте обещание продолжает действовать. Это значит, что только страны-кандидаты и НАТО имеют право принимать решение о своем членстве, только эти страны должны пройти свой путь, и ни одна страна, не входящая в Альянс, не имеет права вето на чье-либо вступление в НАТО.

Новая администрация США пересматривает решение о создании противоракетного щита в Восточной Европе, против которого резко возражает Россия. Что этот отказ будет значить для Прибалтики?

Я не думаю, что сейчас имеет смысл обсуждать этот вопрос. Насколько я знаю, такое решение не принято, но вокруг него много спекуляций. Так что, наверное, лучше всего посмотреть, как будут развиваться события. Однако я уверен в одном: решения будут приниматься, исходя из интересов безопасности Соединенных Штатов Америки и Европы.

Россия продавливает «новую архитектуру безопасности в Европе». Что вы думаете об этой идее? Как должна реагировать Европа на требования России о «новой архитектуре безопасности»? Обсуждать их с Москвой или забыть о них?

Откровенно говоря, мне не кажется конструктивным такой подход: разрушить хорошо работающую систему, а потом требовать ее замены. Я думаю, что своими действиями в прошлом году Россия вызвала определенный сдвиг парадигмы Европейской безопасности, сложившейся после окончания холодной войны: военное вторжение в европейскую страну для достижения своих политических целей перестало быть невозможным.

Были разрушены действующие организации и системы безопасности, нарушены договоры. И все же я считаю, что существующих структур достаточно, чтобы справиться с новой ситуацией. У нас есть НАТО, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы и, наконец, Организация Объединенных Наций. Наиболее естественной и самой лучшей площадкой для таких переговоров была бы ОБСЕ в Вене.

Конечно, нужно обсудить ситуацию, выяснить, какие именно аспекты безопасности беспокоят каждого члена каждой из перечисленных организаций, но, я думаю, пока еще слишком рано говорить о созыве специальной встречи стран-членов ОБСЕ на высшем уровне по этому вопросу. Прежде всего нам нужно укрепить существующие структуры.

Эстония и страны Прибалтики были движущей силой нового Восточного партнерства, организованного ЕС для бывших республик СССР на территории Европы. Но что может дать такое партнерство во времена кризиса и спада, в отсутствие необходимого финансирования?

Я думаю, что Восточное партнерство, это не «Балтийская инициатива», а, скорее, общая стратегия Европейского Союза по поддержке тех своих европейских соседей, которые не готовы вступить в Союз в ближайшем будущем, но успех и стабильность которых

отвечают нашим стратегическим интересам. В определенном смысле Партнерство родилось на руинах старой (неудавшейся, по мнению многих) Политики соседства, которой не хватало ни денег, ни политической воли. Мы искренне надеемся, что, несмотря на экономические трудности, лишаящие ЕС необходимых средств и ослабляющие политическую волю, Восточное партнерство будет развиваться достаточно активно, чтобы изменить ситуацию в этих странах и поддержать у них стремление к реформам.

Я также надеюсь, что оно не станет средством «избежать сближения», то есть, вечно держать страны-партнеры вне ЕС. Нельзя сказать, что какие-то из этих стран в скором времени могут стать членами ЕС, но я думаю, что все были бы рады видеть в некоторых из наших соседей стабильные и процветающие страны, построенные на демократических рыночных отношениях и уважении к закону.

Повторюсь: я убежден, что такое положение отвечает стратегическим интересам всех стран-членов ЕС.

Ссылка на оригинал статьи: [Der Standard](#)